

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСТАНА, СВЯЗАННОГО С СОГИ И ВИЧ

2020
ЕКoM

Анализ национального законодательства Кыргызстана, связанного с СОГИ и ВИЧ / ЕКОМ — Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному разнообразию. — Таллинн, 2020. — 17 с.

Подготовка публикации: **Оксана Гузь, Ирина Федорович, Юрий Йорский.**

Авторы выражают искреннюю благодарность за активное участие и существенную помощь в подготовке анализа **Адилету Алимкулову, Надире Масюмовой и Данияру Орсекову.**

Дизайн и верстка: Анастасия Данилевская.

Публикация подготовлена и опубликована в рамках работы регионального консорциума Sustainable Health Advocacy with Gay Men (SHAG) при поддержке Глобального форума по вопросам МСМ и ВИЧ (MPact) при финансовой поддержке Фонда сетей гражданского общества имени Роберта Карра (RCNF).

Точки зрения, изложенные в данной публикации, принадлежат исключительно авторам и могут не совпадать с точкой зрения Глобального форума по вопросам МСМ и ВИЧ и Фонда сетей гражданского общества имени Роберта Карра.

The views described herein are the views of this institution, and do not represent the views or opinions of the views or opinions of MPact and Robert Carr Fund for civil society networks.

Распространяется бесплатно

При использовании материалов обязательно ссылаться на ЕКОМ — Евразийскую коалицию по здоровью, правам, гендерному и сексуальному разнообразию, Глобальный Форум МСМ и ВИЧ (М-Раст), а также Фонд сетей гражданского общества имени Роберта Карра (RCNF)

Цель настоящего сравнительного анализа — определить правовые барьеры, а также проблемы в тех сферах, где уже имеется необходимое законодательство, однако оно не в полной мере обеспечивает возможность реализации прав и свобод для геев, других МСМ и транс* людей. Для проведения данного анализа ЕКОМ разработал методологию и опросник, который был заполнен местными партнёрами в Кыргызстане. При анализе правовой практики во внимание принимались судебная практика и государственная статистика, а также сообщения активистов и активисток, информация и статистика организаций, занимающихся документированием случаев нарушений прав человека и их защитой, сообщения в прессе и отчёты неправительственных организаций в международные правовые органы.

Законодательство и правоприменительная практика рассматривались в двух плоскостях. Первая — это их соответствие международным стандартам прав и свобод человека. Вторая — это реальная возможность получить защиту и реализовать права и свободы, предусмотренные международными обязательствами и национальным правом.

Для предоставления информации о действующем законодательстве в рамках настоящего анализа были представлены выдержки из нормативно-правовых актов и ссылки на них, которые, к сожалению, не всегда являются корректными и не соответствуют международным стандартам терминологии. Оригинальные формулировки в данном случае представлены для объективного отражения существующего нормативно-правового поля и языка, принятого в исследуемых вопросах. Все цитаты из нормативно-правовых актов выделены шрифтом и снабжены ссылками.

Представленная в настоящем документе информация может быть полезной как для неправительственных организаций, активистов и активисток ЛГБТ-сообщества, так и для представителей государства, при планировании адвокационных процессов и продвижении прав геев, других МСМ и транс* людей, преодолении и устранении барьеров, препятствующих их доступу к сервисам и защите своих прав и свобод.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

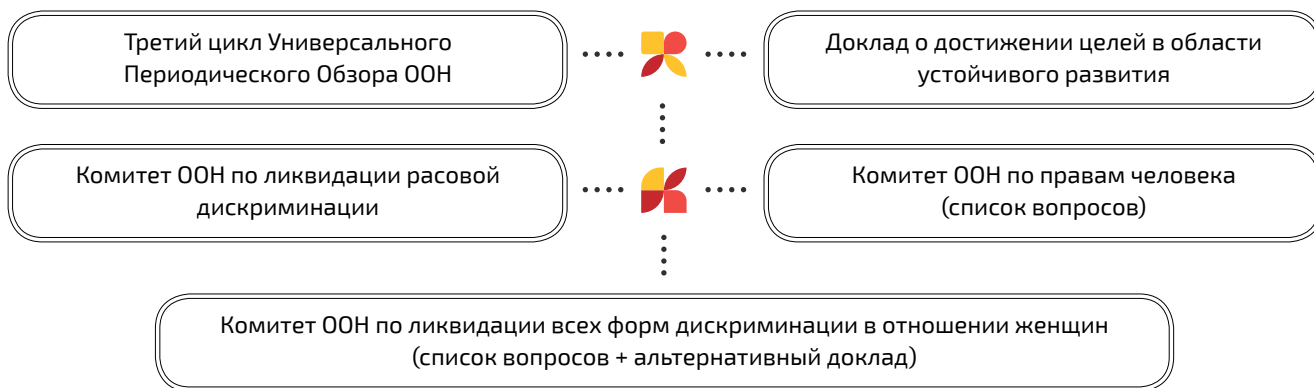
ВЕЦА	Восточная Европа и Центральная Азия
ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ЛГБТ	Лесбиянки, геи, бисексуалы и транс* люди
ЛЖВ	Люди, живущие с ВИЧ
МСМ	Мужчины, практикующие секс с мужчинами
НПО	Неправительственная организация
ППН	Преступления на почве ненависти
ТБ	Туберкулез
СОГИ	Сексуальная ориентация и гендерная идентичность
Транс*	Описывает человека, который идентифицирует себя как трансгендер, небинарный или иначе гендерно неконформный, включая транссексуала, гендерквира, гендерноизменчивого, агендера, третьего гендера, бигендера (но не ограничиваясь ими)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, РАТИФИЦИРОВАННЫЕ СТРАНОЙ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ КЫРГЫЗСТАН ИСПОЛЬЗУЕТ МЕХАНИЗМЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ДОКЛАДОВ В ОРГАНЫ ООН

ЛГБТ-правозащитные организации сотрудничают в вопросах права на здоровье со Спецдокладчиком ООН по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Кыргызстан также является членом ОБСЕ, и у гражданского общества есть возможность сотрудничать с Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) в мониторинге преступлений на почве ненависти¹. Государство не подает официальных данных, тогда как НПО за 2018 год предоставлены данные о 29 инцидентах о ППН по признакам СОГИ и 8 — по другим признакам.

¹ Полные данные 2018 года в базе БДИПЧ доступны по ссылке <https://hatecrime.osce.org/kyrgyzstan?year=2018>

НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ТРАНСФОРМИРОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИЕ ЗАКОНЫ²

ЗАКОНЫ	ЕСТЬ	НЕТ
🛡️ ЗАЩИТА ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ		
Положение о запрете дискриминации в Конституции,	✓	
отдельный закон, определяющий и запрещающий дискриминацию, в т.ч. по признакам СОГИ		✗
Закон о запрете домашнего насилия,	✓	
в т.ч. по признакам СОГИ		✗
Положение о преступлениях на почве ненависти в Уголовном кодексе РК		✗
💓 ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ		
Отдельный Закон о правах людей, живущих с ВИЧ	✓	
Положение о запрете дискриминации (неравного обращения) в сфере здравоохранения в отношении ЛЖВ	✓	
Положение о запрете дискриминации в сфере образования по признаку ВИЧ+	✓	
Запреты на иммиграцию или въезд в страну для ЛЖВ		✗
Уголовная ответственность за преднамеренную и/или непреднамеренную передачу ВИЧ	✓	
Запрет на донорство крови для МСМ		✗
специальные скрининговые процедуры для МСМ-доноров		✗
♂️ ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ТРАНС* ЛЮДЕЙ		
Законодательно закреплённая процедура юридического трансгендерного перехода	✓	
Обязательное психолого-психиатрическое освидетельствование	✓	
Требование обязательных хирургических процедур для юридического трансгендерного перехода (формально нет)		✗
Принят медицинский протокол для транс* людей, соответствующий МКБ-10	✓	
Разрешение использовать международные медицинские протоколы для врачей, наблюдающих транс* людей (но могут носить рекомендательный характер)	✓	
Нормативно закреплённый список противопоказаний для юридического трансгендерного перехода (минимум совершеннолетие)	✓	

² То, как эти законы на практике защищают ЛЖВ и ЛГБТ, детально рассмотрено в следующем разделе.

ЗАКОНЫ	ЕСТЬ	НЕТ
 ПРАВО НА ЧАСТНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ		
Признание однополых партнерств на законодательном уровне		✗
Признание через суд незарегистрированного совместного проживания однополых пар в качестве юридического брака		✗
Криминализация добровольных гомосексуальных отношений		✗
Возможность для транс* людей после юридического трансгендерного перехода вступать в гетеросексуальные браки	✓	
Усыновление для однополых пар		✗
Одиночное усыновление для ЛГБТ	✓	
Усыновление для транс* людей после юридического трансгендерного перехода	✓	
Усыновление для ЛЖВ		✗
Возраст согласия на добровольные гетеросексуальные и гомосексуальные отношения (одинаковый)	✓	
 ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА И МИРНЫЕ СОБРАНИЯ		
Законодательство, регулирующее порядок проведения мирных собраний	✓	
Обязательное разрешение от местных властей на проведение мирного собрания		✗
Запрет на проведение мирных собраний для ЛГБТ (формально — нет)		✗
Штрафные санкции за проведение несогласованного с властями мирного собрания	✓	
Закон «о запрете гей-пропаганды»		✗
Попытки внести законопроекты, ограничивающие свободу слова для ЛГБТ, в т.ч. законопроекты «о запрете гей-пропаганды»	✓	
 СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ И ФИНАНСИРОВАНИЕ НПО		
Возможность для НПО получать финансирование из национального и/или местных бюджетов	✓	
Реально работающие механизмы распределения государственных средств для НПО, работающих в социальной сфере, исключая здравоохранение, например, в области образования, культуры, спорта, молодежи, социальной защиты	✓	
Реально работающие механизмы распределения государственных средств для работающих в сфере здравоохранения НПО	✓	
Государственное финансирование услуг в сфере ВИЧ для ЛГБТ		✗
Обязательная разрешительная процедура регистрации общественной организации	✓	
Регистрация ЛГБТ общественной организации	✓	
Возможность получать донорскую поддержку от международных организаций и фондов (но предпринимаются попытки законодательно ужесточить контроль за работой НПО)	✓	

СТАТЬЯ 31

- 1** *Каждый имеет право на свободу мысли и мнения.*
- 2** *Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати.*
- 3** *Никто не может быть принужден к выражению своего мнения или отказу от него.*
- 4** *Запрещается пропаганда национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию³.*

Республика Кыргызстан — независимое, правовое и демократическое государство, которое должно подчиняться светским законам и придерживаться стандартов в сфере прав человека согласно взятым на себя международным обязательствам. На самом же деле, хотя режим правления в Кыргызстане и нельзя однозначно назвать авторитарной диктатурой, с точки зрения соблюдения прав человека, в частности прав ЛГБТ, остается много вопросов, вызывающих озабоченность правозащитников и правозащитниц.

Несмотря на это, Freedom House в своем ежегодном рейтинге свободы за 2020 год⁴ называет Республику Кыргызстан лидером свободы в регионе (понятно, что речь идет о сравнении с соседними постсоветскими государствами, для которых в большей мере характерен закрытый и авторитарный режим). Из позитивного важно отметить смешанную президентско-парламентскую форму правления, достаточно заметное развитие новых партий и партийных лидеров, налаживание контактов и сотрудничества между некоторыми политическими силами и общественным сектором, вынесение на повестку дня вопросов прав человека, гендерного равенства и недискриминации в отношении маргинализированных групп.

С точки зрения соответствия международным стандартам и обязательствам Республика Кыргызстан ратифицировала все необходимые документы ООН в сфере прав человека:

- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;

³ Конституция Республики Кыргызстан, полный текст доступен по ссылке <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>

⁴ Полный текст отчёта о РК за 2020 год на английском языке доступен по ссылке <https://freedomhouse.org/country/kyrgyzstan/freedom-world/2020>

- Конвенция ООН о правах ребёнка;
- Конвенция ООН о борьбе с дискриминацией в области образования;
- Конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- Конвенция ООН о правах людей с инвалидностью.

Государственные органы подают регулярные доклады в Договорные органы ООН и отчеты в рамках Универсального периодического обзора (УПО). Так, в третьем цикле УПО государство в качестве достижения в борьбе с дискриминацией упоминает разработку антидискриминационного закона. Однако позднее, получив рекомендации от государств-членов, среди которых было 18 рекомендаций, касающихся антидискриминационных действий, политик и законодательства, 16 из которых содержали СОГИ среди рекомендуемых защищенных признаков, органы власти не приняли эти рекомендации как обязательные к исполнению, а отметили их статусом «приняли к сведению». Такой шаг сложно объяснить, так как разработанный проект антидискриминационного закона, о котором отчитывается государство как о своем достижении, уже содержит СОГИ среди защищенных признаков.

Аналогичные рекомендации в отношении соблюдения прав ЛГБТ, гендерного равенства и прав ЛЖВ, Республика Кыргызстан получала за последние годы и от Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и от Комитета ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации. Для выполнения этих и других рекомендаций на уровне правительства принят национальный межведомственный план действий, где в четвертом пункте речь идет о проведении анализа необходимости принятия антидискриминационного законодательства, а также в шестом пункте говорится о необходимости принятия мер для борьбы с множественной дискриминацией в отношении ЛГБТ. Однако, по мнению местных общественных активистов, задачи и направления деятельности в этом плане описаны в таких общих чертах, что довольно сложно мониторить их эффективное и своевременное выполнение.

Страна не является членом Совета Европы и не ратифицировала Стамбульскую конвенцию⁵. Однако на национальном уровне вопросы гендерного равенства и противодействия домашнему насилию активно обсуждаются как минимум гражданским обществом, и тут важно отметить развитие партнерских и коалиционных отношений между правозащитными организациями общего направления, правозащитными организациями, работающими в сфере прав женщин, и правозащитными ЛГБТ-организациями. Авторы исследования отмечают, что среди всех стран региона Республика Кыргызстан имеет наиболее развитое правозащитное движение и самый высокий уровень партнерских связей и солидарности внутри разных правозащитных групп.

⁵ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, полный текст доступен на русском языке по ссылке <https://rm.coe.int/168046253f>

В рейтинге свободы прессы, подготовленном организацией «Репортеры без границ», Республика Кыргызстан также лидирует в регионе — в 2020 году она получила оценку **«неплохо, но есть куда стремиться»** и находится на 82-м месте⁶. Авторы рейтинга отмечают, что **«по-прежнему существует значительная самоцензура по таким вопросам, как межэтнические отношения. Некоторые виды языка ненависти по-прежнему подлежат наказанию, но борьба с «экстремизмом» иногда используется в качестве основания для необдуманных преследований пользователей социальных сетей»**. По данным партнеров ЕКОМ в стране, высказывания, содержащие язык ненависти в отношении ЛГБТ, по-прежнему распространены и за ними не следует адекватной реакции, так как они часто исходят от политиков и чиновников:

«В политической практике независимого Кыргызстана оправдание насилия, а также призывы к насилию в отношении ЛГБТ-людей, стали практически нормой. Подобные призывы озвучивались политиками, в том числе и депутатами Жогорку Кенеш (парламента), в связи с мирным маршем 8 марта 2019-2020 годов, а также другими гражданскими акциями против коррупции. Политические силы создают негативный образ из ЛГБТ-граждан с целью отвлечь общественность от насущных вопросов в сфере здравоохранения, образования, обнищания населения и неспособности власти адекватно реагировать на текущие вызовы пандемии и экономического кризиса. Эта же тенденция по использованию ЛГБТ-людей в качестве образа врага активно используется во время предвыборной гонки в Жогорку Кенеш с целью «дискредитации» некоторых политических партий в социальных сетях и СМИ»⁷.

Также, являясь участником ОБСЕ, государство могло бы отчитываться о количестве зарегистрированных преступлений на почве ненависти и ходе их расследования, но предпочитает этого не делать. В свою очередь, общественные организации, в частности Коалиция «За равенство», собирают такие данные и подают количество зафиксированных инцидентов для регистрации в базе ОБСЕ⁸. Важно отметить, что отсутствие статистики вызывает озабоченность не только в отношении регистрации заявлений о преступлениях на почве ненависти, но и в отношении других данных, которые собирают государственные органы и которым не хватает разбивки среди прочего и по признакам СОГИ. Речь идет в первую очередь о данных относительно случаев домашнего насилия, дискриминации и языка ненависти и их расследования.

По данным местных НПО, за пределами столицы часты патриархальные проявления и высокий уровень религиозности, большинство жителей в стране считают себя мусульманами⁹. Из-за этого людям, в особенности молодым, практически невозможно свободно выбирать и декларировать собственный образ жизни, отличающийся от условно «нормального» и одобряемого большинством, что, конечно же, в первую очередь негативно сказывается на ЛГБТ-подростках в отдаленных районах, где нет комьюнити-центров, общественных организаций и других сервисов поддержки.

⁶ Рейтинг 2020 года на английском языке доступен по ссылке <https://rsf.org/en/kyrgyzstan>

⁷ Полный текст заявления НПО «Кыргыз Индиго» доступен на русском языке по ссылке <https://indigo.kg/7090.html>

⁸ Полные данные 2018 года в базе доступны по ссылке <https://hatecrime.osce.org/kyrgyzstan?year=2018>

⁹ Свобода вероисповедания в Кыргызской Республике: обзор правового обеспечения и практики. Авторы: Дмитрий Кабак, Алмаз Эсенгельдиев – Б.: Общественный фонд «Открытая позиция», 2011. – 76 стр. <https://www.osce.org/files/f/documents/f/2/93787.pdf>

В сочетании с другими факторами, такими как достаточно высокий уровень коррупции и насилия со стороны правоохранительных органов, это все еще составляет значительную угрозу принудительного раскрытия статуса для ЛГБТ и пространство для запугивания, вымогательства и насилия со стороны как представителей государственной власти, так и членов их семей.

Как и в других странах ВЕЦА, исследователям сложно однозначно ответить на вопрос, что первично и представляет большую проблему для ЛГБТ, живущих в этих странах — отсутствие определенных гарантий на уровне законодательных актов (в том числе и соответствующих международным стандартам в сфере прав человека) или же неэффективность существующих инструментов защиты. В случае с Республикой Кыргызстан сложность ситуации обусловлена тем, что, хотя внешне страна выглядит довольно прогрессивно на фоне соседей, местные власти всё же делают больше декларативных заявлений, чем прилагают реальных усилий для защиты прав ЛГБТ. А достигнутый прогресс сегодня может резко смениться регрессом завтра, в зависимости от того, о каком праве идет речь (подробнее можно прочесть, например, в разделе о праве на свободу слова и свободу мирных собраний).

Именно эта сложность обуславливает дизайн методологии, используемой ЕКОМ уже несколько лет подряд для оценки состояния и прогресса, а иногда и регресса в отношении права на здоровье и других прав человека для геев, других МСМ и транс* людей в странах ВЕЦА. В следующем разделе подробнее рассмотрим, как отдельные стандарты защиты прав человека для ЛГБТ отражены в национальном законодательстве и выполняются на практике.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

27 июня 2010 года референдумом Кыргызской Республики была принята Конституция, в которой задекларирован принцип недискриминации (**«Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств»**¹⁰) и запрет пропаганды национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающей к дискриминации, вражде или насилию¹¹.

Следует отметить, что в некоторых законах Кыргызской Республики закрепляется понятие дискриминации и запрет на дискриминационное отношение по некоторым признакам. Так, существует запрет на гендерную дискриминацию в семейных отношениях¹² и дискриминацию в сфере трудовых правоотношений¹³.

В ряде нормативных актов термин «дискриминация» не используется, но при этом упоминается принцип равенства, например, в доступе к медико-санитарной и медико-социальной помощи¹⁴ и в праве на образование¹⁵.

Несмотря на вышеперечисленное, отдельного законодательного акта о запрете дискриминации в Кыргызской Республике нет, как нет и упоминания в нормативных документах запрета дискриминации по признакам СОГИ. Хотя в некоторых сферах эти признаки могут учитываться в связи с открытостью списка признаков (**«а также других обстоятельств»**), которые содержатся в статье 16 Конституции Кыргызской Республики¹⁶ и в других законах, например, ст. 61 Закона Кыргызской Республики «Об охране здоровья в Кыргызской Республике», ст. 4 Закон Кыргызской Республики «О мирных собраниях».

Для более полного рассмотрения вопросов дискриминации следует остановиться на вопросах отношения к ЛЖВ. С одной стороны, положения Закона Кыргызской Республики «О ВИЧ/СПИДе в Кыргызской Республике» закрепляют как само определение «дискриминации», так и недопущение дискриминации и стигматизации ЛЖВ и ЛГБТ, а также ущемление их законных интересов, прав и свобод на основании наличия у них ВИЧ. С другой стороны, согласно Перечню заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем, у ЛЖВ отсутствует возможность усыновления¹⁷.

¹⁰ Конституция Кыргызской Республики, статья 16.

¹¹ Там же, статья 31.

¹² Семейный кодекс Кыргызской Республики, статьи 3 и 32.

¹³ Трудовой кодекс Кыргызской Республики, статьи 2 и 9.

¹⁴ Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья в Кыргызской Республике», статья 61.

¹⁵ Закон Кыргызской Республики «Об образовании», статья 3.

¹⁶ Конституция Кыргызской Республики, статья 16.

¹⁷ Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем, утвержденный Постановлением Правительства Кыргызской Республики 27 октября 2015 года N733.

Кыргызская Республика криминализовала передачу ВИЧ, внося в Уголовный кодекс статью 149 **«Заражение неизлечимой инфекционной болезнью»**, чем зафиксировала ответственность лиц, которые поставили другое лицо **«в опасность заражения вирусом иммунодефицита человека»** или заразили такое другое лицо, в том числе по неосторожности. При этом во всех случаях, кроме умышленного заражения, лицо, привлекаемое к ответственности, освобождается от неё при условии, **«если другое лицо, поставленное в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения»**¹⁸.

Уголовное законодательство Кыргызской Республики не содержит в себе отдельного определения преступлений на почве ненависти (ППН), однако перечень отягчающих обстоятельств¹⁹ содержит пункт **«совершение преступления на почве расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)»**, и это не единственные защищённые признаки, которые упоминаются в тексте статей.

Уголовный кодекс содержит в себе и достаточно прогрессивную статью, которой предусмотрена ответственность за **«нарушение равноправия человека, а именно прямое либо не прямое ограничение прав или установление прямых либо не прямых привилегий в зависимости от пола, расы, национальности, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, причинившее по неосторожности значительный вред»**²⁰.

Анализируя реальную ситуацию в стране, можно говорить о том, что преступления на почве ненависти существуют и совершаются в том числе и в отношении ЛГБТ, но реальный мотив их совершения в текстах приговоров не раскрывается в связи с отсутствием упоминания такого признака, как СОГИ, и страхом потерпевших открыто говорить о себе и своем статусе.

Добровольные гомосексуальные отношения в Кыргызской республике были декриминализованы еще в 1998 году, но согласно докладу Международной миссии²¹ **«члены ЛГБТ-сообщества часто подвергаются дискриминации и насилию, в том числе со стороны государства и негосударственных субъектов»**. Так, руководительница организации «the GRACE» Лилия Тен в одном из интервью заявила: **«Сотрудники правоохранительных органов знакомятся с ЛГБТ-людьми напрямую через сайты знакомств, потом приглашают на свидание. Потом, когда человек приходит на свидание, те показывают переписку с сайта знакомств и говорят: «Мы это покажем твоим родным, близким, коллегам на работе. Или гони столько-то денег». Это такая классическая схема вымогательства»**²².

¹⁸ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, статья 149.

¹⁹ Там же, статья 75.

²⁰ Там же, статья 185.

²¹ Полный текст доклада на русском языке доступен по ссылке <https://www.fidh.org/IMG/pdf/kyrgyzstanobsrusse2016web-2.pdf>

²² <https://elgezit.kg/2020/07/24/gomofobiya-shantazh-vymogatelstvo-chast-povsednevnoj-zhizni-lgbt-lyudej-v-kyrgyzstane-intervyu-s-liliej-ten/>

Серьезные опасения вызывают и последние тенденции законодательства парламентариев Кыргызской Республики, которые еще в июне 2015 года приняли во втором чтении законопроект N6-11804/14, нормы которого, среди прочего, предусматривали внесение в Уголовный кодекс статьи 133-1 «**Формирование положительного отношения к нетрадиционным сексуальным отношениям при содействии средств массовой информации**»²³. В дальнейшем, под давлением международных правозащитных организаций, законопроект был отозван, но и до теперешнего времени существуют серьезные опасения по поводу возможного изменения ситуации в худшую сторону.

ЧАСТНАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

Кыргызская Республика не только не признаёт однополые браки и/или партнёрства, а наоборот, ужесточает условия для заключения брака. Так, после внесения в 2016 году изменений в Конституцию, относительно либеральная норма «**Лица, достигшие брачного возраста, имеют право вступить в брак и создавать семью**» была заменена на формулировку «**Семья создается на основе добровольного союза мужчины и женщины, достигших установленного законом брачного возраста, и заключения между ними брака**»²⁴.

Законодательством Кыргызской Республики вопросы отцовства/материнства в отношении ЛГБТ отдельно не урегулированы, что приводит к ограничению доступа этой группы к родительству. Реализация такого права возможна исключительно в случае усыновления ребёнка (без разглашения своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности), рождения ребёнка в гетеросексуальных отношениях, а для одиноких женщин — ещё и при использовании вспомогательных репродуктивных технологий.

Рассматривая возможность усыновления, следует учитывать, что усыновителями могут быть «**совершеннолетние лица обоего пола, за исключением лиц, указанных в части 1 статьи 48 Кодекса Кыргызской Республики о детях**»²⁵. При этом территориальное подразделение уполномоченного органа по защите детей, осуществляющее функции органа опеки и попечительства, имеет право запрашивать у юридических лиц и граждан информацию о потенциальных усыновителях, производить обследование жилищно-бытовых условий потенциальных усыновителей, а также право на свободный доступ в семью усыновителей для осуществления контроля за условиями жизни и воспитания усыновленного ребенка²⁶. Эти обстоятельства вызывают серьёзные опасения по поводу того, не будут ли скрывающиеся потенциальными усыновителями признаки СОГИ выявлены впоследствии и не станут ли они причиной для отмены усыновления.

²³ Ссылка на текст законопроекта в нормативной базе Кыргызской Республики отсутствует, но есть возможность ознакомиться с результатами его правовой экспертизы на русском языке по ссылке <https://ihahr-nis.org/sites/default/files/files/ez-lgbt-kyrgyzstan.pdf>

²⁴ Конституция Кыргызской Республики, статья 36.

²⁵ Положения о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) гражданам Кыргызской Республики и иностранным гражданам, утвержденное Постановлением Правительства Кыргызской Республики 27 октября 2015 года N733, статья 6.

²⁶ Там же, статья 24.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ ПЕРЕХОД

Законом Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» предусмотрено, что **«изменение, коррекция половой принадлежности проводятся в организациях здравоохранения путем медицинского вмешательства по желанию совершеннолетнего пациента в соответствии с медико-биологическими и социально-психологическими показаниями в порядке, определяемом уполномоченным государственным органом Кыргызской Республики в области здравоохранения»²⁷.**

Для надлежащего выполнения данной нормы в 2017 году Экспертным советом по оценке качества клинических руководств/протоколов было разработано и введено в действие «Руководство по оказанию медико-социальной помощи трансгендерным, транссексуальным и гендерно неконформным людям для медицинских специалистов всех уровней здравоохранения и других ведомств Кыргызской Республики»²⁸. Этот документ является национальным стандартом, обязательным к использованию медицинскими специалистами всех уровней здравоохранения и специалистами других ведомств Кыргызской Республики. Данное руководство предусматривает выдачу медицинского заключения с соответствующим диагнозом, которое оформляется по установленной форме и предъявляется в органы ЗАГС для смены гендерного маркера в документах.

До последнего времени процедура внесения изменений в записи актов гражданского состояния была достаточно прозрачной и регулировалась п. 3 ч. 1 ст. 72 Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния»²⁹, на основании которой заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния составляется в случае, если предоставлен документ установленной формы об «изменении пола», выданный медицинской организацией.

На данный момент вышеуказанный закон утратил силу³⁰ в соответствии с новой редакцией Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» от 1 августа 2020 года, в которой не предусмотрено внесение исправлений в записи актов гражданского состояния в случае необходимости смены фамилии, имени и гендерного маркера.

Данные изменения могут привести к усложнению процедуры юридического трансгендерного перехода, необходимости включения в решение этого вопроса судебной власти и ухудшению уровня жизни транс* людей в Кыргызской Республике.

- ²⁷ Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике», статья 38.
- ²⁸ https://afe54536-d925-4980-901f-33c45c005215.filesusr.com/ugd/feded1_f54bcf4e3d844c11a3c4d8d964799198.pdf
- ²⁹ <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1655/>
- ³⁰ См. переходные положения Закона Кыргызской Республики «Об актах гражданского состояния» от 1 августа 2020 года N 110; <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112094?cl=ru-ru>

СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Конституционное право на свободу мирных собраний³¹ регулируется нормами специального закона³², которыми определено, что пользование правом на свободу мирных собраний не может быть ограничено, за исключением определённых случаев³³, а государственные органы и органы местного самоуправления обязаны уважать и обеспечивать право на свободу мирных собраний без какого бы то ни было различия по признаку пола, расы, языка, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, происхождения, имущественного или иного положения³⁴.

Организаторам мирного собрания необходимо уведомить органы местного самоуправления о его проведении путем подачи соответствующего уведомления в письменной форме не ранее 30-дневного срока и не позднее 2 рабочих дней до дня его проведения³⁵. Решение об ограничении мирного собрания по времени, месту проведения или маршруту движения либо его запрещении принимается только судом и только при определённых обстоятельствах, при этом бремя доказывания в суде наличия оснований запрета или ограничения собрания возлагается на заявителя, обратившегося в суд.

Возможно именно благодаря отсутствию процедуры получения разрешения на проведение мирных собраний и жёстких ограничений по их проведению в Кыргызской Республике проводятся правозащитные акции, в том числе инициированные феминистическим сообществом, хотя участники и участницы таких акций подвергаются нападениям и массовым арестам³⁶.

СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ ДЛЯ ЛГБТ И ЛЖВ

Закон об НПО регулирует общественные отношения, возникающие в связи с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией некоммерческих организаций, в том числе иностранных некоммерческих организаций, действующих на территории Кыргызской Республики. В стране есть несколько зарегистрированных ЛГБТ-организаций, среди них две самые большие и активные, открыто представляющие интересы и адвокатирующие за права ЛГБТ — это «Кыргыз Индиго»³⁷ и «Лабрис»³⁸. Есть инициативные группы и правозащитные организации, открыто поддерживающие ЛГБТ-сообщество и вступающие в коалиции и ситуативные партнерства с ЛГБТ-активистами и активистками. Правозащитное движение в стране можно охарактеризовать как стабильно развивающееся и инклюзивное, вопросы равенства и недискриминации находятся в постоянном фокусе и на повестке дня.

³¹ Конституция Кыргызской Республики, статья 34.

³² Закон Кыргызской Республики «О мирных собраниях».

³³ Там же, статья 2.

³⁴ Там же, статья 4.

³⁵ Там же, статья 11.

³⁶ https://24.kg/obschestvo/146233_HRW_prizyivaet_rassledovat_napadenie_nauchastnits_marsha_zaprava_jenschin/

³⁷ Сайт <https://indigo.kg>

³⁸ Сайт <https://labrys.kg>

С другой стороны, местные активисты сообщают о постоянных попытках депутатов ограничить и ужесточить правила работы НПО, в том числе и подражая соседям, обязать НПО отчитываться о средствах, полученных от международных доноров (ранее были попытки сделать обязательной регистрацию НПО как иностранных агентов, но законопроект так и не был принят). Эти новые возможные ограничения кыргызские правозащитники считают дискриминационными и такими, что позволят властям больше контролировать и ограничивать «неугодных»³⁹.

В то же время именно международные донорские организации остаются основным источником средств на поддержку правозащитной работы, в особенности когда речь идет о правах ЛГБТ. Так, представители «Кыргыз Индиго» сообщают, что подавали заявки на получение финансирования на работу с сообществом в рамках существующей процедуры государственного заказа на социальные услуги, однако их заявка не была успешной.

Согласно Закону Кыргызской Республики «О государственном социальном заказе» и Положению о порядке проведения конкурса общественно полезных проектов при реализации государственного социального заказа, утвержденному постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 декабря 2017 года N 814, Министерство труда и социального развития собирает проектные заявки и занимается выдачей государственных ресурсов общественным организациям. Однако в случае, если организация не проходит конкурс, министерство не сообщает о причинах отказа. Характер финансирования в рамках конкурса программ в сфере ВИЧ местные правозащитники характеризуют как нерегулярный, указывая основным источником финансовой поддержки международные фонды.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

На официальном уровне в стране собирают недостаточно данных. В первую очередь отсутствует официальная статистика о количестве заявлений в полицию о случаях преступлений на почве ненависти. Не хватает официальной статистики по количеству жалоб на дискриминацию, особенно в отсутствие единого государственного органа, который бы аккумулировал такую статистику и отвечал за антидискриминационную политику. Такие цифры собираются только НПО, но они не отражают всего масштаба проблем и точно не показывают, каким образом государство вовлечено в решение этих проблем.

В сфере здравоохранения Республиканский Центр СПИД собирает и публикует данные в отношении количества ЛЖВ, в том числе и данные о количестве ВИЧ-положительных МСМ. В открытых источниках указано количество зарегистрированных ЛЖВ и пути передачи, включая **«гомосексуальный половой»**. Также проводятся исследования в рамках дозорного эпидемиологического надзора, которые позволяют оценить численность МСМ, процент инфицирования и получить другую информацию.

Еще хуже дело обстоит с данными по количеству жалоб на домашнее насилие — таких официальных данных нет даже в отношении женщин, не говоря уже об ЛГБТ или ЛЖВ.

³⁹ Больше по ссылке <https://www.currenttime.tv/a/kyrgyzstan-money-otkuda-dengi/30470591.html>

Подводя итоги, можно отметить, что Кыргызская Республика, несмотря на ряд позитивных аспектов, таких как декриминализация добровольных гомосексуальных отношений и использование достаточно широких перечней защищенных от дискриминации признаков, не решает ряд вопросов, которые важны для повышения качества жизни ЛГБТ. Среди прочего, следует уделить внимание отсутствию надлежащего расследования преступлений на почве ненависти, запрету на усыновление детей при наличии ВИЧ-инфекции у потенциального усыновителя и доработке процедуры юридической смены пола для транс* людей. Следует отметить, что максимально быстрое решение этих и других вопросов возможно только при сотрудничестве между правительством Кыргызской Республики и НПО.

РЕКОМЕНДАЦИИ

ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

- 1 Внести изменения в пункт 2 части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, расширив перечень защищенных от дискриминации признаков и внести в него ВИЧ-статус, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность.
- 2 Внести изменения в статью 75 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, дополнив перечень отягчающих обстоятельств новым пунктом **«совершение преступления на почве ненависти (неприязненного отношения) в связи с ВИЧ-статусом потерпевшего и/или его сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью»**.
- 3 Внести изменения в статью 185 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, расширив перечень защищенных признаков и добавив в них состояние здоровья (ВИЧ-статус), сексуальную ориентацию и гендерную идентичность.
- 4 Исключить ВИЧ-инфекцию из Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может быть усыновителем, опекуном (попечителем) и приемным родителем.
- 5 Устранить разночтения норм законов, регулирующих юридический трансгендерный переход.
- 6 Упростить и сделать доступной процедуру регистрации и контроля за работой НПО, в том числе НПО, предоставляющих услуги ЛЖВ и ЛГБТ, гарантировать их доступ к конкурсам на предоставление финансирования из национального и местных бюджетов наравне с другими НПО.

ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

- 1 Проанализировать ситуацию в стране в отношении запрета на усыновление для ЛЖВ, подготовить предложения правительству Кыргызской Республики для устранения данных запретов.
- 2 Инициировать устранение разночтения норм законов, регулирующих юридический трансгендерный переход, подготовив проекты предложений с учётом прозрачности и доступности данной процедуры.
- 3 Сбирать дезагрегированные данные о количестве жалоб на дискриминацию, в том числе и преступлений на почве ненависти по разным признакам, включая СОГИ, публиковать такие данные вместе с информацией о том, какие действия предпринимает правительство для наказания за такие нарушения прав человека и для предупреждения таких нарушений.

